

— Шеф, может отправим подкрепление? — спросил подчинённый.

Чжао Жань выключил музыку. Хмель частично выветрился, и он сложил руки перед губами, размышляя:

— Босс чётко сказал — Юй Ань должен пройти стажировку самостоятельно. Никакой помощи.

Он помолчал, откинувшись на спинку кресла:

— Хотя позвонить Ли Пейо... В принципе, ничего страшного.

— Его не заметит Юй Ань? — Сяо Ци сохранял бесстрастное выражение лица.

— Вряд ли... — Чжао Жань потёр пальцы, мысленно просчитывая варианты, но не успел договорить "нет", как вдруг скрючился, зажимая правую руку и глухо застонав.

"Больно, чёрт! Словно наступили". Не стоило отправлять этого недотёпу — даже по ровному полу умудряется врезаться в дверные косяки, что уж говорить о скрытном наблюдении.

Сяо Ци бесстрастно наблюдал, как начальник, выругавшись сквозь зубы, вдруг затих и неестественно упал на стол, пряча правую руку. Растрёпанные волосы скрыли лицо, но на двух дюймах шеи между прядями и воротником вспыхнул румянец.

— Спалился... бесполезный... Беги скорее, если этот чертёнок поймает тебя... — Чжао Жань не договорил, его тело внезапно напряглось. Он медленно опустил голову на предплечье, правая рука безвольно свесилась под стол, пальцы судорожно сжались, кожа перчатки тихо поскрипывала.

Левая рука, разливавшая спиртное, отставила бутылку, выползла из ящика стола и протянула салфетку.

Сяо Ци молча отступил на полшага. Начальник напился в хлам прямо в кабинете, глаза и шея покраснели до крови — если босс увидит, разнос обеспечен.

Покачав головой, он задёрнул шторы. Начальник всегда казался разгильдяем, его рабочий настрой часто вызывал сомнения в серьёзном отношении к делу. Однако ежемесячные отчёты о результатах и боевые сводки неизменно доказывали всем — без него Метро не справится.

Он часто пил, но в отличие от других безвольных мужчин, не буянил. Обычно просто сидел в тёмном углу, уставившись в пустоту — будто алкоголь оставался единственным способом заглушить эмоции. Не раз бывало: Сяо Ци приходил утром, открывал дверь кабинета, и его обдавало холодом, накопившимся за ночь. А потом видел начальника — мертвецки пьяного у окна, в белой рубашке, с бледным лицом и выцветшими волосами. Морозные узоры на стекле словно перетекали на его лицо, иней оседал на ресницах — вылитый умирающий мотылёк.

Но появление стажёра перевернуло привычный уклад. Начальник специально купил яркую винно-красную рубашку в шкаф, теперь всегда задерживался перед зеркалом перед выходом. Никогда раньше он так не заботился об имидже компании. Другие подчинённые описывали перемену просто: "Опустившийся алкоголик притащил из зоомагазина котёнка".

Телефон на столе завибрировал. Чжао Жань поднял голову из сгиба локтя, прокушенная губа сочилась тёмно-красным.

Сообщение от стажёра группы экстренного порядка Юй Аня: "Где ты?"

Неужели? Что за детский лепет — котёнок ищет маму?

Этот надменный гадёныш никогда не просил помощи. Неужели влип по-крупному?

*

Положение Юй Аня и правда оказалось отчаянным.

Врач с неестественно изогнутыми конечностями надвигался, занося ногу для сокрушительного удара.

В глазах потемнело, в ушах зазвенело. Юй Ань, цепляясь за стену, приподнялся и по наитию перекатился, едва избежав смертельного удара — иначе его расплющило бы, как пустую банку.

Он отскочил на три метра, снова принимая защитную стойку. Левый глаз с ядром Сатаны продолжал зловеще ухмыляться.

Эффект "Указания Сатаны" ещё действовал, движения врача оставались замедленными. Юй Ань пошёл в атаку: левый хук, но противник поставил блок. Тогда Юй Ань крутанулся в

противоположную сторону, нанося мощный удар локтем по рёбрам.

Удар локтем — одна из самых смертоносных техник рукопашного боя. Хруст сломанных костей прозвучал жутковато отчётливо.

Врач, схватившись за бок, привалился к стене, едва не упав.

Юй Ань устоял на свою левую руку, погрузившись в воспоминания о провале в памяти. Правая всегда была основной — и для письма, и для еды. Но в драке он инстинктивно использовал левую половину тела.

Значит, тренер по боевым искусствам тоже был левшой. Но Юй Ань не помнил, где учился боксу и саньда — тело двигалось на чистых мышечных рефлексах.

По мере увеличения атак и уклонений, инстинкты сложились в систему. Юй Ань больше не требовалось ориентироваться на ощущение от ударов для выбора следующего движения.

Он оттолкнулся от стены — чёрная толстовка усиливала прыжки, а на носках ботинок имелись пружинящие когти, значительно увеличивающие сцепление.

Взрыв в воздух, Юй Ань крутанулся и нанёс двойной удар ногой точно в лицо врача. Лезвия на носках ботинок чиркнули по коже, рассекающий ветер от удара прорезал две глубокие борозды от переносицы до черепа.

Пока врач, пошатнувшись, падал, Юй Ань снова навалился сверху, вонзая кинжал в ещё не обследованные участки в поисках аномального ядра.

Лезвие пронзило плечо, рассекая мышечную ткань, но ядра внутри не оказалось.

Холодный пот выступил на лбу Юй Аня, чёрные пряди прилипли к щекам.

Стоп. Рядом что-то происходит.

В памяти вспыхнул художественный фильм, показанный офицером Е — на пациента с ожирением, лежащего на косметической кушетке, липосакцию делали двое врачей.

Юй Ань не успел обернуться — за спиной раздался женский визг, стена покрылась паутиной трещин, в центре образовалась дыра. Сильная, но изящная рука вырвалась наружу, хватая Юй Аня за левое предплечье и с силой дёргая назад.

— Твою мать, ещё одна!.. — Юй Ань среагировал мгновенно: отпустил врача и резко развернулся, вонзая кинжал в руку, торчащую из стены.

Душераздирающий крик эхом разнёсся по зданию. Юй Ань рванулся вперёд, правая рука подпрыгнула с пола, подхватывая его под мышки, но одной конечности не хватило для равновесия — они покатались кубарем.

Бетон и арматура сыпались из пролома, женщина в белом халате выбралась через

обвалившиеся кирпичи, перешагивая длинными ногами.

Алые губы, чёрно-красные тени, на красивом лице — жуткая улыбка, обнажающая кроваво-красные дёсны. В руке — скальпель.

В косметическом салоне "Тонкая ива" окопалась парочка врачей-аберрантов.

Сейчас Юй Ань видел только один выход — "пора сматываться". Даже если объект спасения — выдающийся инженер-механик, сделавший огромный вклад в развитие страны и мира, не стоит жертвовать жизнью, оставаясь здесь на верную смерть.

Если господин Чжоу погибнет — значит, в Метро неправильно оценивают людей, раз отправили стажёра на задание от Бюро Подглядывающего Ястреба.

Юй Ань трезво оценивал свои силы. В безнадёжной ситуации оставалось только бежать.

— С дороги! — Он подхватил дрожащую правую руку и рванул к выходу на полной скорости, левый глаз вспыхнул фиолетовым, узор демона Сатаны оскалился на женщину-врача.

Та на мгновение застыла, попав под влияние ядра "Указание Сатаны", движения заметно замедлились. Юй Ань без помех впечатал кулак ей в лицо.

Но боевые навыки женщины-врача превосходили мужские — даже в замешательстве она заблокировала серию ударов ногами Юй Аня и даже контратаковала.

Они увязли в ожесточённой схватке. Без ослабляющего эффекта "Указания Сатаны" Юй Ань не продержался бы и трёх раундов.

Женщина-врач пробила защитный блок, её длинная нога в порванных чулках взметнулась вихрем, впечатываясь Юй Аню в грудь.

Кажется, он услышал хруст смещённых рёбер.

Еле удержавшись на ногах, опираясь о стену, он ощутил тупую боль в груди, к горлу подкатила горячая солоноватая жидкость.

Что ещё можно использовать...

Придерживая раненую грудь, он прыгал по комнате, скрываясь в темноте, одновременно шаря по поясу, нащупывая в анализаторе ядер белое слепое ядро.

— Только ты остался... даже самые слабые козлиные рога сгодятся... — в отчаянии прошептал Юй Ань, поцеловав слепое ядро сквозь пальцы и заменяя им глазное.

Белое слепое ядро мгновенно установило связь, экран анализатора заполнился хаотичными данными.

Время замедлилось, в этот миг игровой автомат дёрнул рычаг, кости полетели на стол, в покере приоткрылась последняя карта, рулетка бешено закрутилась, барабан револьвера щёлкнул у виска.

Юй Ань поставил на это слепое ядро всё.

Анализатор объявил: "Успешное соединение — белое слепое ядро!" На экране медленно поползли данные.

Название: Экипировочное ядро — Высокомерная бита

Источник: случайная активация белого слепого ядра

Тип: обычный

Уровень: первый фиолетовый (лавандовый)

Базовая способность: нерушимая тяжёлая деревянная бита

Ограничение использования: после единичного применения навсегда материализуется в физической форме

Описание: легендарная бита, прошедшая через руки двадцати девяти бейсболистов. Удивительно, но в каждом матче она срывалась и попадала в голову судьи

Условия резонанса: неизвестны

Аномальное ядро сначала стало бледно-фиолетовым, потом потускнело до серого и выпало из глазницы Юй Аня. Фиолетовые нити, вытекающие изнутри, переплелись, создавая энергетический узел в ограниченном пространстве.

В руку упала деревянная бита.

Юй Ань с удивлением прикинул вес.

"Даже материализовалась... хоть и не пистолет, но..." — его выражение изменилось, взгляд затравленной добычи сменился уверенностью охотника.

"...сойдёт". Юй Ань прекратил отступление и взмахнул битой.

Женщина-врач, неотступно преследовавшая его, потянулась к горлу, но навстречу ей метнулась тёмная тень, раздался оглушительный удар — бита врезалась точно в центр её головы.

Бита наносила урон куда серьёзнее кинжала, инерция многократно усиливала мощь удара. Женщину-врача отбросило на три метра.

— Хоум-ран, — Юй Ань картинно приложил ладонь козырьком, наблюдая за врачом, рухнувшей в груды свинцовых фартуков. Засунув битую в рюкзак и выхватив кинжал, он подскочил к куче хлама и безжалостно вонзил лезвие ей в бок, пытаясь нащупать аномальное ядро.

Он улыбался, постепенно входя во вкус этой работы. Брызги крови попали на лицо, но его это только радовало.

Женщина взревела, сбрасывая с себя Юй Аня. Она поднялась на четвереньки — лобная кость

вмялась внутрь, глаза вылезли из орбит. Подняв руку, она прохрипела мужчине-врачу, истекающему кровью:

— Гос...по...жа...Бо...ве...ле...ла...у...бить...е...го...

"Кто?"

Юй Ань поразился способности аберранта говорить, хотя голосовые связки явно не закончили формироваться.

Мужчина-врач, услышав приказ, странно улыбнулся и снял треснувшие очки, обнажая узкие хитрые глаза.

Под недоумевающим взглядом Юй Аня он направился к рентгеновскому аппарату и встал между экраном и излучателем.

Аппарат загудел, на экране проявился скелет.

Мужчина-врач потянулся к экрану и каким-то чудом схватил изображение бедренной кости, с силой дёрнув на себя.

Скелет на снимке лишился правой ноги.

А исчезнувшие кости теперь были зажаты в руке врача — бедро служило рукоятью, голень продолжалась вперёд, кости стопы образовывали прямой угол с голенью, превращая бледный скелет в длинный топор.

Юй Ань вытаращил глаза, не веря происходящему.

"Он что, достал собственные кости из рентгеновского снимка? Какой-то волшебный карандаш наоборот".

Мужчина-врач ринулся в атаку, размахивая бедренной костью. Его правая нога не исчезла, но безвольно волочилась по полу — без скелета она не могла держать вес. Из-за хромоты скорость заметно снизилась.

Топор обрушился сверху, Юй Ань перехватил древко битой, но по соотношению рычагов враг имел преимущество — от первого удара руки Юй Аня содрогнулись.

Впрочем, под действием "Указания Сатаны" замедленные движения врача не представляли особой угрозы.

Но женщина-врач явно не собиралась оставаться зрителем. Она метнулась к рентгену на высоких каблуках, на экране тут же проявился женский скелет. Она протянула руку внутрь изображения и вытащила кости левой руки.

Бледные кости выстроились в прямую линию, пальцы сложились остриём — получилась импровизированная рапира в правой руке.

С безжизненно повисшей левой рукой она бросилась на Юй Аня, нанося удары костяным клинком.

Юй Ань с трудом отбивался от двойной атаки.

"Рентген — источник проблем".

— Отключи питание! Выруби рентген! — крикнул он правой руке.

Та заметалась вокруг аппарата в поисках проводов и розеток, но после нескольких кругов ничего не нашла, покрываясь испариной от волнения.

— Ладно... я сам, — Юй Ань взмахнул битой, отгоняя противников, и отпрыгнул к аппарату. — Прикрой меня.

Не дав правой руке опомниться, он схватил её и швырнул в врачей-аберрантов.

— Давай, действуй!

Правая рука описала в воздухе растерянную дугу, пальцы отчаянно перебирали, пытаясь вернуться по траектории, но было поздно — Юй Ань точно впечатал её в лицо мужчине-врачу.

Тот сбился с шага, вскрикнул, пытаясь содрать с лица назойливую конечность.

Но правая рука не поддалась.

Ловкий прыжок, зависание в воздухе, пальцы сложились в режущее ребро — удар пришёлся точно в сонную артерию. Мужчина-врач вынужденно отступил, замахиваясь топором.

Но правая рука превратила ладонь в кулак, мощный апперкот врезался в подбородок врача, следом посыпались смертоносные комбо в грудь, завершившиеся рубящим ударом по челюсти. После такой серии мужчина-врач, разбрызгивая слюну, отлетел на десяток шагов.

Правая рука приземлилась, балансируя на указательном и среднем пальцах, сложив большой и мизинец в фирменную стойку Брюса Ли:

— У-а-та!

<http://bllate.org/book/13396/1192268>